

Ровесник Победы переживет и мирные дни

Двадцать лет самый большой театр страны ждал реконструкции

Новосибирский государственный академический театр оперы и балета ждет реконструкции

Спору нет, реконструкция Большого и Мариинки есть первейшая задача правительства, претендующего на роль демократического и просвещенного. Но как живут другие, не сталинские федеральные учреждения культуры? Может ли кто-то (и что-то) за пределами столиц претендовать на широкомасштабную восстановительную акцию? В этом смысле НГАТОБ — Новосибирский государственный академический театр оперы и балета — объект показательный. На состоявшейся в конце сентября коллегии министр культуры РФ Михаил Швыдкой отметил, что "мы поставлены в жесткие временные рамки. К 60-летию Победы, всенародному празднику и юбилею, Новосибирский театр должен быть реконструирован и технически оснащён". Почему именно к юбилею Победы должно это случиться?

Купол театра — это каска русского солдата

Оперный театр в Новосибирске — ровесник Победы. Он был открыт 12 мая 1945 года. В начале Великой Отечественной войны в мастерской строящегося здания театра было установлено оборудование звукоусиленной записи и наглядно проявилось гранит и мрамор. Театр в полном смысле слова назвал Побуду. В театральных помещениях размещались художественные фонды Третьяковской галереи, государственного Эрмитажа, государственного изобразительного искусства имени А.С. Пушкина и др. В начале лета 1942 года Совнарком постановил выделить один миллион рублей на завершение строительства театра и включить его в список первоочередных государственных объектов.

Его строили в военное лихолетье задолжники люди, мечтавшие о мирной жизни. В 42-м в здании, по плану задуманного ирланд легендару Лью симфония Шостаковича звукоусиленный оркестр под управлением Мравинского. Оперный театр или последние дни. Вот почему обилием — сами новосибирцы, томячи, мичман, барачники, красноризм — сама мысль о том, что символ жизненных ценностей целого региона, да что там региона — страны, может распылиться в прах в наши мирные и далеко не голубые дни, кажется кошмарной. Но проблема не так проста, как кажется на взгн. эрмитажистского городского-новосибирца, стоящего

в наши дни в очереди у театральной кассы за билетом на балет "Спартак" или же покупающего в магазине карточку конфет с изображением милого кобруду оперного, у которого в Новосибирске принято назначать свидания. Казалось бы, кинем толь-ко или: "Восстановил оперный!" Но причина банальна и очевидна одновременно. Баланшта там, что нужны деньги. Уникальна тем, что оперный не собираются закрывать. Даже на время!

История повторяется дважды. Второй раз — как реконструкция

Строительство Новосибирского государственного академического театра оперы и балета началось в 1931 году по проекту М.Курилко, Тварта и А. Гринберга. Задуман он был первоначально как экспериментальный Дом культуры и науки. Огромное по размерам здание предназначалось для многофункционального использования. Оно должно было трансформироваться в арену цирка, бассейн или планетарий. Согласно оригинальному замыслу архитектора, сцена должна была развиваться на улицу для въезда конницы или автомобилей. Кроме этого, театр оперы и балеты. Поэтому выразили "архитектура" — заставляющая курьезным лицом, то обложка театра значительно тоньше. Спроектировал здесь профессор Пастернак. А возвел купол в зимнее время с помощью торторирования (специального уплотнения) бетона. Причем при уровне развития техники, уступающим современному.

В годы войны не хватало самого необходимого, поэтому понемногу, по чужим при отделе здания использовались самые простые, недорогие материалы: минимальные инженерные и технологические оборудование. Так как под театральный был

передан многофункциональный зал, первоначально предначинался как оставая для других целей, — его акустика оставалась лучше. Причиной этому — купол, концентрирующий звук и создающий звуковые "подвалы". Чтобы компенсировать недостаток, в Большом зале сделали мембрану — подвесной потолок. Но путь в Новосибирском оперном очень тяжело. И это не раз становилось причиной отмены гастрольных оперных анимантментов. Давайши здесь концерт Николай Баженов продолжился без микрофона только настолько мило. Каким-то чудом, предопределяет акустические трудности вырости на сибирской почве звезд, твое, как Татьяна Юрбунова, для которой теперь приглашения по контракту в Ла Скала — просто отдых. Ведь она работает в нормальных условиях.

С возрастом театр его акустические недостатки лишь усилились. На коллегии в Министерстве культуры директор театра Борис Междух рисовал печальную картину: легендарный храм искусства над пропастью!

Операция на "сердце"

Получена самая большая культурная стройка Сибири Ирине Яковлевне Дрочевой. Именно она, первая леди округа, насколько жванственная и элегантная, настолько же настойчивая и твердая в решениях, возглавляет гигантскую реконструкцию Новосибирского оперного. Заметим, не законсервированного и законченного досками объекта, а живого театрального здания, в котором обитает творческий коллектив, прибывающий в творческом поиске и добившийся в конце прошлого театрального сезона сразу два "Золотых Масок" (за спектакль "Копелья" и за сольную партию в балете Ана Жаровой).

На упомянутой коллегии в Министерстве культуры Ирина Дрочева, должность которой официально называется "директор Учреждения по реконструкции объектов культуры Новосибирской области федерального значения", поговорила, что "зданием мы все эти годы вокруг сцены — сцены театра — и никак не можем до него добраться".

Чтобы "добраться до сердца" — подобрать "хирурга" специалисты высочайшего класса. Время и свойство звука, его движение, отражение, дифракция — все должно быть еще раз просчитано и спроектировано, благодаря новейшему оборудованию, в Большом зале сделали мембрану — подвесной потолок. Но путь в Новосибирском оперном очень тяжело. И это не раз становилось причиной отмены гастрольных оперных анимантментов. Давайши здесь концерт Николай Баженов продолжился без микрофона только настолько мило. Каким-то чудом, предопределяет акустические трудности вырости на сибирской почве звезд, твое, как Татьяна Юрбунова, для которой теперь приглашения по контракту в Ла Скала — просто отдых. Ведь она работает в нормальных условиях.

Заложены на реконструкцию в программу "Культура России".

Еще весной, в мае, в концертном зале оперного обсудить новый этап реконструкции здания-символа собрались представители власти, Министерства культуры, местных общественных организаций и фондов СММ, руководители крупнейших строительных и промышленных предприятий области. Кроме главного, бюджетного источника финансирования, сообща искали еще два возможных.

Театр, во-первых, инфраструктура вокруг него, сама может частично способствовать оплате миксительной реконструкции. Так считает новосибирский губернатор, который и выдвинул в первом привлекательном и имеет свое мнение помощи театру: "Вместе с мэром Новосибирска и дирекцией реконструкции мы занимаемся проектом обустройства прилегающей к театру территории. Решено, что все инвестиционные средства, платящие за земельные ресурсы этой зоны пойдут на реконструкцию театра", — комментирует он. В этом вопросе у него нет разногласий с мэром Новосибирска Владимиром Лордодиде, что подтверждает слова самого градоназначенца.

"Недалю мы провели конкурс на безвозмездное благоустройство территории, прилегающей к Оперному театру. Многие разработчики дали оптимальные предложения. В соответствии с комплексным градостроительным решением, в котором были учтены интересы стороны каждого из заинтересованных. Как раз то, что театр намерен работать, требует особой строительной, финансовой и даже политической маневренности. Увы, в бюджетном финансировании следующего года Новосибирский оперный в так объеме, с каким мы планируем привлекать, пока что не рассуждали, не поспал. Не уловили проектировщики. Но новосибирцы не сдаются. Они надеются, что и федеральные правительство понимает: теперь, как в годы войны, а может, еще сильнее, народ нуждается в доказательствах жизни, а не только государственной. Не только военной, но и гражданской.

Он будет жить!

Однако еще одной проблемой Борис Междух, директор НГАТОБ считает сохранение творческого потенциала труппы. "Уже на стадии творческого задания мы предложили так организовать работу, чтобы театр не прекращал своих функций: роирования", — рассказывает он. — "В шесть месяцев труппа будет работать, а другие шесть — давать спектакли, а другие шесть месяцев здесь будут раскрываться строители и бреть те объемы, которые возможно сдать "под ключ" в отведенные сроки. Ведь реконструкция — не самоцель. Наша главная цель — быть продуктивной между высоким профессиональным уровнем артистов и теми условиями, в которых они сейчас работают, позаботиться о зрителе. Восстановить театр в привычку".

Но как расчитать объемы работы времени, какие расходы труппы и реконструкции? Как раз то, что театр намерен работать, требует особой строительной, финансовой и даже политической маневренности. Увы, в бюджетном финансировании следующего года Новосибирский оперный в так объеме, с каким мы планируем привлекать, пока что не рассуждали, не поспал. Не уловили проектировщики. Но новосибирцы не сдаются. Они надеются, что и федеральные правительство понимает: теперь, как в годы войны, а может, еще сильнее, народ нуждается в доказательствах жизни, а не только государственной. Не только военной, но и гражданской.

Заметно активизировался в последние время и созданный при участии крупных промышленных компаний и банков Благотворительный фонд поддержки театра, который

возмещает заместителя председателя правления Акционерного коммерческого банка "Русский генеральный банк" Ивана Идикина, бывший мэр Новосибирска и бывший же губернатор, человек, известный своим масштабом и просветительскими проектами. А также олимпийский, что возмещает в Новосибирске Ниспольскую часовню, символизирующую Центр России (дореволюционный, разумеется). В его планах подключить к реконструкции спонсоров, т.е. кто готов делать что-то полезное для местного населения.

Ирина Федорова
Новосибирск